

СОЗДАТЕЛЬ „КАРМЕН“

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЖОРЖА БИЗЕ

На ночных бульварах и улицах Парижа в прошлом веке нередко можно было увидеть стройного юношу с копной белокурых волос, густых и вьющихся, венчающих круглое, еще немного детское лицо, взгляд которого то вспыхивал надеждой, то покрывался серой пеленой грусти. Это был французский композитор Жорж Бизе, чье 125-летие со дня рождения отмечает весь музыкальный мир нашей планеты.

Судьба его сложилась трагично. Но в пору своей юности Бизе еще верил в успех, в блестящее будущее. Начало жизненного пути, казалось, сулило ему признание и славу. Жоржу не было еще десяти лет, когда он стал посещать фортепьянные уроки в классе профессора парижской консерватории Мармонтеля. Гениально одаренный ребенок выделялся среди всех остальных учеников высшей музыкальной школы. Ему это было нетрудно: четырех лет маленький Жорж уже хорошо знал ноты, его музыкальный слух и память были исключительными.

Конечно, такому раннему проявлению дарования мальчика способствовало все окружение его семьи.

Александр-Сезар-Леопольд, впоследствии Жорж Бизе, родился 25 октября 1838 года в Париже. Его отец — Адольф-Арман-Бизе — давал уроки пения, мать Эме Дельсарт — отлично играла на рояле. Огромное влияние на формирование ребенка, его художественных вкусов оказал также брат матери Франсуа Дельсарт, певец комической оперы, прославленный педагог.

Но пребывание в консерватории, ее рутинная и отсталость тяготили Бизе, несмотря на его явные успехи. В 1851 году он получает зрелую премию за игру на фортепьяно, а через год — первую. Значительными оказались его успехи и на органе, искусству игры на котором он начал обучаться через несколько лет после поступления в консерваторию. В этот период Бизе очень много сочиняет. Блестяще закончив консерваторию, он награждается Первой большой Римской премией. И

это дает ему право на трехлетнее пребывание в Италии.

1858—1860 годы остались для Бизе одним из самых радостных периодов жизни. «Я совершил великопепное путешествие. Первое ощущение поездки — ощущение безграничного счастья», — писал он домой. Бизе впитывал в себя и богатство природы Италии, и богатство ее национального искусства, и интересные своеобразные типы и характеры. Все, что видел и слышал, он старался самостоятельно осмыслить. Жорж не только восторгался, но и видел многие противоречия итальянской жизни: жестокую власть Ватикана, низкий уровень культуры, «жалкое, бессильное и пошлое чванство», власть имущих. Он глубоко сочувствовал итальянскому народу.

В это же время Бизе много и упорно работает над собой, ищет свой эстетический идеал. Он преклоняется перед искусством Рафаэля, Моцарта, Россини, ценит Гунно. Он понимает, что главное — это создавать музыку высокохудожественную и доступную.

30 сентября 1863 года на сцене лирического театра состоялась премьера его оперы «Искатели жемчуга». Она была принята плохо. Следующую его оперу «Иван Грозный» к постановке не приняли, что было для Бизе большим ударом. Но оптимист по натуре, он работает по 15—16 часов в сутки и упорно надеется добиться своего. За эти годы Бизе необычайно вырастает в интеллектуальном, и в идейном отношении. Ему приходится делать переоценку всех ценностей и в искусстве, и в политике, и в философии. Это время — время кризиса творчества и мировоззрения. Он решает для себя важнейший вопрос — вопрос о месте разума и чувства в искусстве. Он понимает, что для искусства ценны лишь настоящая жизнь и правда, живые люди и их характеры. Он изучает философию, мечтает прочесть всего Вольтера и Дидро. Композитор стоит в стороне от погони за официальным признанием. Его взгляды и убеждения все больше становились де-

мократическими и республиканскими.

«Я предпочитаю принадлежать к поколению беспорядка и баррикад», — говорит он.

Провозглашение республики он встретил с восторгом и даже выступил в национальную гвардию, но скоро разочаровался в ней.

Упадок искусства, в частности оперы, погружает его в состояние тяжелой депрессии. К тому же неудачи преследуют его. Великий музыкант даже не смог получить место хормейстера в опере.

В 1873 году Бизе заканчивает оперу «Кармен». Премьеру в 1875 году ждал провал. После закрытия занавеса раздалось только несколько жидких аплодисментов. Буржуазная публика была шокирована «реализмом сюжета». Сам директор театра создал версию о его безнравственности. Почти такой же прием встретила написанная до «Кармен» чудесная музыка к пьесе А. Додэ «Арлезианка».

Спустя три месяца после постановки «Кармен» Бизе умирает, так и не дождавшись признания оперы «едва ли не самого выдающегося лирико-драматического произведения нашей эпохи», по словам П. И. Чайковского.

В наше время имя Жоржа Бизе принадлежит к одним из любимейших, его музыка — к бесценным сокровищам музыкального искусства.

Л. РОДИНА.